

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Груздинской Виктории Сергеевны «Дисциплинарная история историографии в ССР: вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки)

Диссертационное исследование Виктории Сергеевны Груздинской посвящено становлению и развитию в ССР историографии как научной дисциплины и охватывает длительный исторический период – от окончания Великой Отечественной войны до начала горбачевской перестройки. Работа выполнена в русле «историографии историографии» или «историографии второго уровня», которая обоснованно считается одним из самых сложных направлений исследований: для разработки данной проблематики требуется не только обширная историографическая эрудиция и умение ориентироваться в самых разнообразных направлениях и тенденциях развития исторической науки, но и высокая степень теоретико-методологической рефлексии. Выбор проблематики исследования свидетельствует о научной смелости соискателя, широте исследовательского подхода и стремлении к созданию масштабного историографического полотна.

Актуальность выбранной темы определяется стремительным развитием историографии как научной дисциплины в результате многочисленных «познавательных поворотов» в современной исторической науке. В настоящее время радикально изменился сам статус историографии в системе исторических наук: историографические исследования все чаще выступают как форма рефлексии над эпистемологическими и социокультурными основаниями исторического знания и в этом качестве становятся важнейшим инструментом выработки самосознания профессионального сообщества. Взвешенный научный анализ предшествующего развития отечественной историографии позволяет увидеть истоки современного состояния данной научной дисциплины и способствует закреплению исторической памяти научного сообщества. Поскольку в центре внимания соискателя находится деятельность академических научно-исследовательских институций – комиссии по истории исторической науки и научного совета по проблеме «История историче-

ской науки», находившихся в ведении АН СССР, – дополнительную актуальность данной теме придает развернувшаяся в настоящее время общественная дискуссия о статусе и месте Академии наук в системе современной российской науки.

Оценивая степень изученности темы, автор в силу специфики проблематики исследования поднимается до научной рефлексии «третьего уровня»: во «Введении» к диссертации предметом историографического анализа становятся историографические же труды, посвященные феномену советской исторической науки в целом и развитию советской историографии как особой научной дисциплины. Соискатель определяет наиболее и наименее изученные аспекты темы, выявляет лакуны в ее освещении, выделяет дискуссионные проблемы. Это позволяет соискателю обоснованно выбрать исследовательский ракурс собственной работы и сделать следующий шаг в осмыслении дисциплинарного становления советской историографии.

Следует отметить, что В.С. Груздинская обращается к историографическим сюжетам «второго» и «третьего» уровня не только во «Введении» к работе, но и в тексте отдельных глав и параграфов. Диссертация насыщена ссылками к научным дискуссиям, сопоставлениями различных мнений ученых по той или иной проблеме; нередко соискатель на основе изучения источников вносит корректизы в устоявшиеся научные положения, в частности, в датировку тех или иных событий научной жизни (с.142-144). Это свидетельствует о высоком уровне научной квалификации соискателя.

Достоверность научных положений исследования определяется репрезентативностью источников базы, а также обоснованным выбором методологического инструментария для ее анализа. В.С. Груздинская придерживается широкого подхода к определению историографического источника; в работе используются не только традиционные историографические источники – монографии, статьи, тезисы докладов, диссертации и рецензии ученых-историков – но и делопроизводственная документация самых разнообразных видов, источники личного происхождения, учебники и учебные пособия, материалы периодической печати и хроника научной жизни. Соискателем выявлены неопубликованные источники в фондах научного архива Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН), Архива РАН (АРАН), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Отдела рукописей Российской национальной биб-

лиотеки (ОР РНБ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР), а также в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО). Всего соискателем изучено 6 архивных фондов научных учреждений и 11 личных фондов ученых-историков, осуществлена систематизация разрозненных источников по изучаемой проблеме. Столь широкая источниковая база позволяет автору решить поставленные в исследовании задачи и прийти к обоснованным выводам.

Теоретико-методологическая база исследования свидетельствует о высоком уровне методологической рефлексии соискателя. Чтобы осветить историю становления и развития историографии как научной дисциплины, В.С. Груздинская опирается на институциональный подход в его неоинституциональной версии, акцентирующей внимание на моделях поведения, социальных практиках, «правилах игры», характерных для того или иного сообщества; на социологию П. Бурдье и социологию философии Р. Коллинза, предполагающие анализ внутренних механизмов функционирования науки и взаимодействия ученых в социальной среде; на антропологический подход с присущим ему вниманием к личностной истории и истории коммуникаций. В исследовании применяются подходы, характерные для интеллектуальной истории, изучающей историю идей в неразрывной связи с историей интеллектуальных коммуникаций и социокультурным контекстом эпохи. Выбор этого методологического инструментария позволяет автору новаторски подойти к исследуемой проблеме и сделать акценты на институционально-коммуникативных, «сетевых» аспектах развития историографии как научной дисциплины.

Характеризуя новизну научных положений представленной работы, необходимо отметить следующее.

1. Изучая оформление историографии в СССР как научной дисциплины, В.С. Груздинская выбирает для анализа четыре аспекта ее дисциплинарного становления: институциональный (создание научно-исследовательских институций, разрабатывавших историографическую проблематику), предметный (формирование проблематики историографических исследований, представлений о предметных границах дисциплины), коммуникативный (создание сети научного общения, включающей историографов из разных реги-

онов, учебных заведений и научных учреждений) и, наконец, коммеморативный (формирование коллективной памяти сообщества, пантеона классиков советской исторической науки). Затрагиваются в диссертации также проблемы внедрения новой научной дисциплины в вузовское преподавание. Таким образом, в представленной диссертации предлагается новая исследовательская модель изучения становления научной дисциплины, где различные аспекты этого процесса представлены комплексно, во внутреннем единстве.

2. В диссертации предложена оригинальная периодизация становления историографии в СССР как научной дисциплины. Период 1920-х – начала 1940-х гг. соискатель характеризует как время формирования предпосылок дальнейшего развития историографии, создания первых историографических институций, существования и соперничества «старой школы» и марксистской исторической науки, постепенной разработки в непрестанных идеологических баталиях советской историографической «нарративной матрицы». Период второй половины 1940-х – начала 1960-х гг. соискатель связывает с деятельностью комиссии по истории исторической науки (1946-1961 гг.), чьей основной задачей стала подготовка многотомных «Очерков по истории исторической науки в СССР» – развернутого воплощения советского историографического мастера-нарратива. Наконец, период 1960-х – середины 1980-х гг. соискатель соотносит с деятельностью научного совета по проблеме «История исторической науки» (с 1961 г.) и характеризует как время бурных научноведческих дискуссий, оформления предметного поля историографии, формирования сообщества историографов на основе постоянно действующих коммуникативных площадок. Становление историографии на каждом этапе рассматривается в социокультурном контексте эпохи – идеологических кампаний рубежа 1940-1950-х гг., атмосферы «оттепели» с ее «санкционированной свободой». Эта периодизация задает ориентиры для изучения конкретных аспектов становления советской историографии.

3. В диссертационном исследовании подробно разрабатывается история институционального становления историографии как научной дисциплины. Реконструируя историю деятельности комиссии по истории исторической науки и научного совета по проблеме «История исторической науки», соискатель широко привлекает архивные источники, не вводившиеся ранее в научный оборот. Это позволяет детально проследить историю смены ведомственной принадлежности, руководства и персонального состава научных

институций, ход выработки представлений об их задачах, многообразные аспекты их деятельности – координации научных исследований, подготовки обобщающих трудов и периодических изданий, организации научных мероприятий.

4. Соискатель подчеркивает особую значимость коммуникативного аспекта становления историографии как научной дисциплины. Существенное внимание уделено в диссертации организации «обратной связи» между научным советом по проблеме «История исторической науки», с одной стороны, вузами и научными учреждениями страны – с другой. Важнейшими инструментами такой обратной связи соискатель считает анкетирование историков и составление картотеки историографов, постоянно проводившиеся научным советом, а также организацию по инициативе председателя научного совета академика М.В. Нечкиной «историографических сред». Детально, с опорой на архивные источники, восстанавливая хронику «историографических сред», соискатель подчеркивает решающую роль, которую сыграла эта форма научного общения в формировании широкого коммуникативного пространства историков-историографов в 1960-1980-е гг.

5. На протяжении всего исследования соискатель прослеживает историю дебатов о *предметной области и задачах историографии* – начиная с идеологических баталий 1920-1940-х гг. вплоть до масштабной дискуссии о предмете историографии в ходе «историографических сред» и на страницах журнала «Вопросы истории» в начале 1960-х гг. Соискатель убедительно доказывает, что не только конкретные выводы участников дискуссий, но сам ход и культура ведения дебатов служили барометром состояния научной дисциплины, показателем роста научного самосознания ученых-историографов; что эти дискуссии создали благоприятную научную среду для поворота к обсуждению методологических проблем исторической науки в 1970-1980-е гг.

6. Особенностью авторского подхода является внимание к *коммеморативным аспектам* становления научной дисциплины – формированию «мест памяти» и пантеона классиков советской историографии. Эти аспекты рассматриваются на примере конкретного сюжета – мемориализации наследия М.Н. Покровского, «зигзагов памяти» и даже «войн памяти» об этой крупнейшей фигуре советской исторической науки 1920-1930-х гг. Соискатель убедительно доказывает, что дискуссии вокруг наследия М.Н. Покровского

имели не частное, а принципиальное значение – они были существенно важны для формирования корпоративной памяти сообщества, для расстановки акцентов в дебатах о предметной области историографии и о ее идеологических функциях в системе советской науки.

7. Соискатель реконструирует сеть институциональных и персональных взаимодействий, благодаря которым новая дисциплина обрела свое место в пространстве советской исторической науки. Подчеркивается ключевая роль структур Академии наук в институциональном становлении историографии, формировании коммуникативного пространства, организации масштабных научных проектов и дискуссий. История формирования советской историографии предстает не как обезличенный процесс, а как результат деятельности конкретных ученых, у каждого из которых была своя сфера научных интересов, исследовательские и идейные приоритеты, представления о научной миссии формирующейся дисциплины, взаимоотношения с коллегами.

Таким образом, по характеру круга источников, поставленных целей и задач, а также методов исследования работа В.С. Груздинской соответствует специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки). Выводы и положения, сформулированные в диссертации, отличаются **высокой степенью обоснованности** и слагаются в целостную авторскую концепцию. Научная новизна и достоверность положений исследования не вызывают сомнений.

Оценивая положительно работу в целом, следует также высказать некоторые замечания и отметить дискуссионные моменты.

1. Хотелось бы, чтобы соискатель более четко определил свое отношение к дискуссии о природе советской исторической науки, которая идет в историографии со времен перестройки. Сквозь всю работу пунктиром проходит противопоставление двух возможных подходов к изучению истории советской науки: экстерналистского (согласно которому советская историческая наука была частью всеобъемлющей идеологической системы, а ее развитие определялось прежде всего внешними факторами – политическим, идеологическим и административным воздействием со стороны власти) и интерналистского (согласно которому развитие советской исторической науки определялось внутренней логикой и потребностями самой науки). Однако В.С. Груздинская не поясняет специально, на какой из этих подходов опирается ее собственное исследование и считает ли она возможным выработку какого-

либо компромиссного «третьего пути», уравновешивающего достоинства и недостатки обоих подходов.

2. К сожалению, в работе не уделено внимание становлению статуса историографии как научной специальности в системе номенклатуры специальностей научных работников в СССР. Впервые «историография» была выделена как особая специальность научных работников по историческим наукам в 1953 году; в номенклатуре 1962 г. формулировка названия специальности была изменена и стала звучать как «историография и источниковедение». Представляется, что эти факты имели решающее значение для становления историографии как особой научной дисциплины – закрепление за ней статуса научной специальности означало возможность защиты кандидатских и докторских диссертаций по историографии, а значит, дало старт направленной подготовке кадров по данной специальности. Обретение историографией статуса научной специальности открывало путь и для внедрения ее как учебной дисциплины в учебные планы вузов, и для разнообразных инициатив по созданию системы научных коммуникаций историографов, и для проведения дискуссий о предметной области историографии.

3. Используя в своей работе широкий спектр теоретико-методологических подходов, соискатель не упоминает подходов, связанных с изучением исторической памяти. Этот пробел выглядит тем более странным, что одна из задач исследования предполагает изучение корпоративной памяти сообщества историографов, а коммеморативным сюжетам («зигзагам памяти» о М.Н. Покровском) специально посвящен последний параграф третьей главы.

4. В данной работе соискатель неоднократно ссылается на свою личную беседу с видным российским историографом проф. Р.А. Киреевой (с.121, 132, 143, 157), предоставившей многие интересные сведения о работе научного совета по проблеме «История исторической науки». Однако, характеризуя группы источников своего исследования во «Введении» к диссертации и в автореферате, В.С. Груздинская не упоминает ни конкретно эту беседу, ни материалы устной истории вообще.

5. Наконец, впечатление от работы несколько портят досадные недостатки редактуры, стилистические недочеты и даже путаница в инициалах историков (Константин Николаевич Бестужев-Рюмин на с.43-44 назван Николаем Константиновичем, его инициалы дважды приводятся как Н.К.). Про-

пуски слов иногда искажают смысл фразы; например, на с. 147 читаем: «в 1970-е гг. наблюдается рост членов научного совета» вместо «рост численности членов научного совета».

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки работы.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования состоит в следующем. Методологический подход, предложенный соискателем (изучение институционального, предметного, коммуникативного и коммеморативного аспектов становления научной дисциплины в их внутреннем единстве), может широко применяться в историографических и науковедческих исследованиях, посвященных становлению и развитию других научных дисциплин; сфера применения этого подхода может выходить за рамки собственно исторических наук. Материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении истории исторической науки в России и СССР, в разработке и преподавании учебных курсов отечественной историографии, истории науки, науковедения.

Диссертация Груздинской В.С. на тему «Дисциплинарная история историографии в СССР: вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для изучения истории исторической науки в СССР второй половины XX века. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. 10 опубликованных работ соискателя по теме исследования (в том числе 5 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ), а также автограферат диссертации адекватно и полно отражают основные положения диссертационного исследования.

Представленная диссертационная работа Груздинской Виктории Сергеевны на тему «Дисциплинарная история историографии в СССР: вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.» полностью соответствует требованиям п.9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым Высшей Аттестационной Комиссией, и соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Груздинская Виктория Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени

кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

11.01.2021

Официальный оппонент

доктор исторических наук (специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки)), доцент, профессор кафедры Российской истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Леонтьева Ольга Борисовна

Адрес: 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Эл. почта: oleontieva@yandex.ru

Тел. раб. (846) 334-54-49

Тел. сот. (8) 903-335-14-22